

DOI: 10.33876/2782-5000/2022-4-4/16-33

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ СКИФОВ СЕВЕРНОГО ПРИ-
ЧЕРНОМОРЬЯ В АСПЕКТЕ ИХ ГЕНЕЗИСА**Добровольский Л.С.¹ Умиткалиев У.У.¹¹ – Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва**MORPHOLOGICAL TYPES OF THE SCYTHIANS OF THE
NORTHERN BLACK SEA REGION IN TERMS OF THEIR GENESIS**L.S. Dobrovolskij¹, U.U. Umitkaliev¹¹ – Eurasian National University named after L.N. Gumilyov**РЕЗЮМЕ**

Вопрос об антропологическом составе скифов в связи с восточными миграционными импульсами рассмотрен в статье путём систематизации и интерпретации данных физической антропологии по краниологическому материалу Северного Причерноморья и сопредельных территорий. На антропологическом материале не отмечено продвижение с сопредельных и более отдалённых восточных территорий в предскифское и скифское время больших групп населения, отличающегося краниологическими параметрами от автохтонного населения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

антропологический состав, генезис скифов, краниологические серии, морфологические типы, ранний железный век, Северное Причерноморье

ABSTRAKT

The question of the anthropological composition of the Scythians in connection with the eastern migration impulses is considered in the article by systematizing and interpreting the data of physical anthropology according to the craniological material of the Northern Black Sea region and adjacent territories.

Anthropological material does not show the movement from adjacent and more distant eastern territories in the Pre-Scythian and Scythian times of large groups of the population, differing in craniological parameters from the autochthonous population.

KEYWORDS:

anthropological composition, genesis of the Scythians, craniological series, morphological types, Early Iron Age, Northern Black Sea region

ВВЕДЕНИЕ

В современной скифологии актуальными являются проблемы генезиса и расселения скифов Северного Причерноморья, а также сопряжённые с ними проблемы монолитности Скифии и культуры её населения. Так же не решён вопрос об истоках и содержании восточного импульса на «архаическую скифскую культуру», как и в целом не решён вопрос об антропологическом составе скифов в связи с восточными миграционными импульсами и направлением культурно-генетических связей.

Автохтонная (срубная, или «волжская») гипотеза о происхождении скифов (А.М. Тальгрэн (1926), В.А. Городцов (1928), М.И. Артамонов (1950), О.А. Кривцова-Гракова (1948), Б.Н. Граков, А.И. Мелюкова (1954), А.М. Лесков (1981)) основывается на аргументах о генетической связи скифской культуры со срубной культурой поздней бронзы. Ей противостоит миграционная (центрально-азиатская) гипотеза (М.И. Ростовцев (1918), В.А. Ильинская (1983), А.И. Тереножкин (1976)), согласно которой кочевые племена скифов появляются в степях Северного Причерноморья из глубин Азии.

Сторонники теории автохтонности и антропологической консолидированности причерноморских скифов – антропологи Г.Ф. Дебеч (1971), В.П. Алексеев (1980), Т.С. Кондукторова (1972), М.С. Великанова (1975), М.М. Герасимова (1987), С.Г. Ефимова (2000), Л.Т. Яблонский (2000) – считают носителей срубной культуры предками всех Причерноморских скифов.

Автор миграционной гипотезы – А.Г. Козинцев (2007, 2008) – антропологическими данными подкрепляет теорию автохтонности населения Лесостепи, но предполагает центрально-азиатское происхождение степных скифов, генетически связанных с одной из ветвей индоиранцев, мигрировавших в эпоху бронзы из Европы на восток и в раннем железном веке вернувшихся в степи Северного Причерноморья. Антропологическая дифференциация скифов объясняется множественностью миграций и неодинаковым участием местных групп в его сложении.

С.И. Круц (2017) выявила три морфологические типы, связанные с автохтонным населением Северного Причерноморья, и два морфологические

типы, формирование которых происходило за пределами территории Северного Причерноморья и характерные для карасукцев, саков, савроматов и ранних сарматов. Большую группу составили смешанные серии.

Задача исследования – изучить разработанность проблемы генезиса скифов на современном этапе путём систематизации и интерпретации данных физической антропологии по краниологическому материалу предскифской и скифской эпохи с территории Северного Причерноморья и сопредельных территорий.

Материалы и методика. Материал исследования состоит из опубликованных антропологических характеристик и измерительных данных о признаках по индивидуальным черепам и краниологическими сериям предскифского и скифского времени с территории Северного Причерноморья [Дебец 1948; Кондукторова 1972, Konduktorova 1974; Ефимова 2000; Зиневич 1985; Круц 1989, 1997, 2017; Литвинова 1999, 2001; Жиляева-Круц 1970; Великанова 1975; Покас, Назарова, Дяченко 1988], результатов их статистического анализа, определившего межгрупповые морфологические связи [Круц 2017] (монография по состоянию на 2002 г.) и [Козинцев 2007], а также измерительные данные о признаках по краниологическому материалу с сопредельных территорий, результаты их статистического анализа и интерпретация [Балабанова 2000; Батиева 2005; Герасимова 1965, 1971, 1987].

Методологической базой исследования служит историко-диалектический подход, основанный на принципе историзма и системности и подразумевающий объективно-исторический анализ конкретных фактов, которые определили характер и специфику изучаемой проблемы, а также системную обработку исторических источников и научной литературы. Таким образом, исследование осуществлено по логике общенаучного индуктивно-дедуктивного метода как концептуального ядра получения исходных и выводимых знаний. При общем системно-функциональном и синхронно-диахроническом подходе к рассмотрению исторических фактов использованы приёмы общенаучного теоретико-эмпирического индуктивно-дедуктивного метода: приём выборки из историографических источников, теоретический анализ научной литературы и результатов антропологических исследований, дальнейший синтез полученных сведений, а также приём интерпретации исторических фактов и данных палеоантропологии.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

I. Морфологические типы, для которых фиксируются прямые параллели в предшествующих периодах на территории Северного Причерноморья и краниологические серии, для которых прослеживается местная генетическая линия, согласно С.И. Круц (2017)

Морфологический тип 1, относящийся к средиземноморскому антропологическому кругу, долихокранный, с высоким сводом, высоким и среднешироким по указателю, узким, хорошо профилированным лицом, узким, резко выступающим, носом, представлен в степной скифской серии из Каховки и лесостепными – Медвинской, Посульской и Трипольской. На юге Украины в эпоху энеолита-бронзы в средиземноморский круг входило население таких культур, как ямная, раннекатакомбная, многоваликовой керамики, срубная, белозерская и черногоровская, близкие некоторым племенам поздней бронзы и раннего железного века. В этот средиземноморский круг входят и серии поздней бронзы и раннего железного века Кавказа и Закавказья, юга Средней Азии, катакомбная Калмыкии, андроновская Западного Казахстана и окуневская Тувы [Круц, 2017: 73, 83, 98].

Серии из Правобережной Лесостепи (суммированы сборная Трипольская и Днестровско-Побужская группы), Посулья и Медвина обнаруживают параллели с группами таких культур, как ямная, кеми-обинская, раннекатакомбная, срубная, белозерская, окуневская (Тува), алакульская и бактрийско-маргианская (Джаркутан), а также с группой эпохи бронзы из Северного Ирана (Тепе-Гиссар) [Козинцев, 2007: 154].

Параллели с группами таких культур, как ямная, Полтавкинская, раннекатакомбная, многоваликовой керамики, срубная, черногоровская, окуневская (Тува) и бактрийско-маргианская, а также с группой эпохи поздней бронзы из Армении (Ю.-З. Севан), выявлены у степных скифских серий из Златополя, Каховки, Никополя, Фронтowego, Мамай-Горы, Акташа, Николаевки-на-Днестре, Михайловки-Кута-Калиновки, Гайманова Поля, Керчи, Ингульца и Носаков [Козинцев, 2007: 148–149].

С.И. Круц предполагает, что близкое сходство Каховской серии и более ранних лесостепных с серией культуры многоваликовой керамики Приднепровья (в большей степени чем со срубной) указывает на местную генетическую линию в сложении физического типа степных скифов (по-скольку в срубной культуре Украины более проявляется протоевропеоидная примесь) [Круц 2017: 73, 98].

А.Г. Козинцев придерживается иной интерпретации морфологических связей: параллели с серией культуры многоваликовой керамики (из Калфы) обнаруживаются у двух степных скифских серий (из Керчи и Ингулецкой), и ни одной – у лесостепных. а параллели с белозерскими сериями обнаружены у двух лесостепных скифских серий (из Медвина и Правобережной Лесостепи), и ни одной – у степных; следовательно, вывод об автохтонности правомерен только для лесостепных серий на основании их более близких морфологических связей с сериями срубной культуры с территории Украины, чем с группами белозерской культуры, в то время, как связи степных скифских серий с носителями срубной культуры неспецифичны и менее отчётливы, чем с ямной и катакомбной.

Обобщённое рассмотрение всего скифского массива обнаруживает максимальные показатели антропологического сходства со всеми скифами в целом у носителей окуневской культуры Тувы (при большом масштабе внутрискифской дифференциации – среднее расстояние между всеми 22 скифскими группами равно 6,30, между 17 степными – 5,25, между 5 лесостепными – 5,88, между степными и лесостепными – 8.04) [Козинцев 2007: 146–155].

В нашей интерпретации результатов статистического анализа, опровергающей принцип усреднения неоднородного краниологического материала при расчётах количества и соотношения параллелей между локальными сериями, наибольшее количество параллелей у степных и лесостепных скифских серий, по материалам [Козинцев, 2007], установлено с краниологическими сериями срубной культуры [Добровольский, Каженова 2021].

С.И. Круц выявила близкую морфологическая связь черногорской и девяти скифских серий (в т. ч. одной лесостепной), также отмечая сходство между сериями черногорскими, белозерскими, срубными Поднепровья и раннекатакомбными Украины [Круц 2017: 62–63; 97–98].

А.Г. Козинцев определил для черногорской серии максимальный показатель по степени близости одной выборки (пять параллелей) к 17 степным скифам сериям, причём эта близость исчезает при усреднении результатов по разным скифским группам – согласно усреднённым данным, наибольшую близость к степным скифам обнаруживает окуневская группа из Тувы [Козинцев 2007: 146, 150].

Л.Т. Яблонский отмечает, что морфологическая близость между скифскими сериями и тувинскими окуневцами не может свидетельствовать об их генетической преемственности ввиду огромной хронологической и географической дистанции между населением Центральной Азии эпохи бронзы и населением Приднепровья середины I тыс. до н. э. и отсутствия подтверждений археологическими и антропологическими данными. И, напротив, наличие морфологических связей скифских серий и групп эпохи поздней бронзы с территории Средней Азии (Тигровая Балка, Макони Мор, захоронения Джаркутана и Сапаллитепа), объясняется наличием у них срубного компонента, фиксируемого археологически как следствие процессов волнообразных миграций степного населения на юг Средней Азии и Казахстана [Яблонский 2000: 74, 77].

С.И. Круц также подчеркнула безосновательность поиска истоков этого краниотипа в Южной Сибири и Средней Азии, поскольку подобный антропологический тип известен, по крайней мере, с неолита на обширной территории от Южной Сибири до Северного Причерноморья, включая Кавказ [Круц 2017: 74].

В Таблицу 1 внесены скифские серии рассматриваемого краниотипа из Медвина, Посулья, Триполья и Каховки, отмеченные С.И. Круц (2107), а также лесостепные серии Сейминская, Ворсклинская, Светловодская,

Днестровско-Побужская и степные серии из Гайманова-Поля, Мамай-Горы, Керчи, Никополя и Николаевки-на-Днестре (согласно многим исследователям, указанным в Таблице 1). К ним примыкают также серии из Широкого, Акташа, В.-Тарасовки, в составе которых рассматриваемый краниотип отмечен как доминирующий, и серия из Фронтального-I (отклонения от основного обряда) (см. Раздел 3 наст. работы «Смешанные серии»).

Морфологический тип 2. Степные скифские серии из Златополя и Ингульца отнесены к долихокранному более массивному типу, который, как предполагает С.И. Круц, также имеет местные корни, проявляя большее сходство с некоторыми сериями средней и поздней бронзы Северного Причерноморья – сериями из Калфы (КМК Молдавии), Бедражей (культура Ноа) [Круц 2017:74]. А.Г. Козинцев (2007) таких параллелей не определил.

В краниологических материалах из погребений эпохи энеолита – бронзы [Круц 2017: 64, 66; Табл. 10-11] присутствуют долихокранные и массивные черепа, входящие в серии ямной культуры Правобережья Нижнего Днепра (В.-Тарасовка), Верховье Ингульца (Криворожье), Южного Буга и Левобережья Нижнего Днепра (Каховка), а также серию катакомбной культуры Правобережья Нижнего Днепра (В.-Тарасовка), где на позднем этапе преобладает массивный, длинноголовый с широким лицом морфологический вариант [Круц 2017: 57].

Это сходство подтверждается результатами статистического анализа: серия из Златополя обнаруживает близкую морфологическую связь с позднекатакомбной серией Правобережья Нижнего Днепра (В.-Тарасовка), а Ингулецкая серия – параллель с серией ямной культуры Левобережья Нижнего Днепра (Каховка) [Козинцев 2007: 149].

Морфологический тип 3 – мезокранный, широколицый (и абсолютно, и относительно), также хорошо профилированный, наиболее широконосый, со средним углом выступания носовых костей, представлен в мужских сериях из Михайловки, Фронтального-I (основной обряд), Северо-Западного Причерноморья, Носаков и Акташа (как механическая примесь) (а также в Широчанской и Ингулецкой женских сериях). С.И. Круц отмечает, что в Ак-Ташской серии брахикранный тип присутствует в виде осязательной примеси – мезобрахикраны с широким и очень широким лицом составляют около 40% [Покас, Назарова. Дяченко 1988] – хотя ни в одной из серий V–IV вв. до н. э. с территории Керченского полуострова из куранных групп Астанино, Ленино, Зелёный Яр [Жиляева-Круц 1970] не доминирует [Круц 2017: 105].

С.И. Круц предполагала их генетическое родство катакомбной культуры (позднего этапа) из районов Каховки и Степного Крыма [Круц 2017: 83]. Параллели с группами позднекатакомбной культуры (Степной Крым, Левобережье Нижнего Днепра (Каховка) и Верховье Ингульца) выявлено у степных скифских серий из Акташа, Носаков, Фронтального-I [Козинцев 2007: 149] (серия из Михайловки, объединённая с сериями из Кута и Калиновки,

выявляющими иной морфологический тип, не обнаруживает параллели с носителями позднекатакомбной культуры).

Брахикранный широколицый антропологический тип отмечен в могильниках Нижнего Приднепровья позднекатакомбного времени – в верховьях Ингульца, в Самарско-Орельском междуречье, на юге Херсонщины, в районе Запорожья, междуречье Ю.Буга и Ингула [Мельник 1982; Круц 1998], а также в более раннее время в предкавказских степях (поздние ямники Предкавказья и Калмыкии) [Шевченко 1986; Круц 2017: 107]. Среди краниологических групп савроматской культуры Нижнего Поволжья и Приуралья, выделенных на основании анализа главных компонент, черепа со схожими параметрами отмечены в Группе 4 (3 черепа) [Балабанова 2005: 37, Табл.5].

II. Морфологические типы, формирование которых происходило за пределами Северного Причерноморья, согласно С.И. Круц (2017)

Морфологически тип 4, представленный мужскими сериями из Кута и Александрополя (в женских сериях подобный краниотип не обнаружен) [Кондукторова 1972; Konduktorova 1974; Алексеев 1986; Ефимова 2000], характеризуется небольшими размерами черепной коробки и низким её сводом, среднешироким и средневысоким лицом и небольшим выступанием носовых костей. Прямые аналогии этому морфологическому типу на территории Северного Причерноморья не обнаруживаются, однако возможна его близость с сериями савроматов и ранних сарматов Нижнего Поволжья и Приуралья, а также с саками [Круц, 2017: 78, 83].

Усреднённые измерительные данные по трём сериям – из Кута, Калиновки и Михайловки, – включённые в статистический анализ, показали параллель с метисными сериями саков Киргизии, а также саков Северного и Центрального Казахстана [Козинцев 2007: 149]. Этот результат объясняется тем, что серия из Михайловки относится к иному морфологическому типу, отличаясь от серии из Александрополя (Луговой Могилы) и сборной серии из Кута и Калиновки продольным, поперечным, высотным и скуловым диаметрами черепа, более низкими показателями углов горизонтальной профилировки на обоих уровнях [[Кондукторова 1972; Konduktorova 1974; Ефимова 2000: 42].

У серии из Александрополя выявлена морфологическая связь с савроматами Нижнего Поволжья и Южного Приуралья [Козинцев 2007: 149]. Однако, по данным М. Балабановой, у савроматов Нижнего Поволжья обнаружен иной морфологический комплекс, характеризующийся брахикранной мозговой коробкой, широким, средневысоким, умеренно профилированным на верхнем уровне лицом, с резко выступающим носом [Балабанова 2000:34].

Среди групп, выделенных на основе результатов анализа главных компонент, тенденция к низкоголовости представлена параметрами одного брахикранного черепа с небольшими размерами черепной коробки и низким её сводом, среднешироким и средневысоким лицом (Группа 2, состоящая из 5 черепов) [Балабанова 2000:..37, Табл.5]. Однако ни одного черепа, схожего

с сериями из Кута и Александрополя, по индивидуальным данным черепов Нижнего Поволжья, приведённым М. Балабановой [Балабанова 2000: 43, Табл.8], не обнаруживается.

Тенденция к низкоголовости у ранних сарматов IV–III вв. до н. э. представлена параметрами пяти мужских мезокранных черепов Морфоти-па², распространённого на территории Волго-Донского междуречья, правого берега Волги и Заволжья [Балабанова 2000: 53, Табл. 12]. При изучении средних размеров краниологических серий ранних сарматов по данным локальных групп [Балабанова 2000: 55, Табл. 13] обнаруживаем наименее отдалённую своими параметрами – Заволжскую группу мезокранных низкосводчатых черепов – отличающуюся от черепов из Кута и Александрополя по целому ряду признаков.

В нижнедонском грунтовом могильнике скифского времени Гнилище I обнаружен один череп, характеризующийся небольшими размерами черепной коробки и низким её сводом, среднешироким и средневысоким лицом, а в кочевнических погребениях нижнедонских степных курганных могильников раннего этапа сарматской культуры (II–I вв. до н.э.) – три черепа со сходными параметрами [Батиева 2005: 23–24].

Как отмечает С.И. Круц, среди массивного мезобрахикефального населения позднего этапа катакомбной культуры достаточно часто встречается и более грацильный узколищый тип, «рассеянный» по всей территории причерноморской степи. Доказательством реального существования такого морфологического варианта, а не проявления индивидуальной изменчивости может служить достаточно компактная группа узколищых мезобрахикранов на небольшой территории в районе Никополя–Михайловки [Круц 1972; 2017: 57].

Морфологический тип, представленный черепами из серии из Кута и Александрополя, отмечен на мезокранных низкосводчатых женских черепах населения ямной культуры в группе из Правобережья Нижнего Днестра (В.-Тарасовка) и населения катакомбной культуры (позднего этапа) в группе с Юга Херсонской обл. [Табл. 10-11а Круц 2017: 67].

Морфологический тип 5 отличается крупными размерами черепа ярко выраженной брахикранией, низким сводом, очень широким, с ослабленной профилировкой, лицом (мужские и два женские черепа из Присивашья, кроме того, как механическая примесь – в сериях из Широкого и В. Тарасовки [Круц 2017: 83]. Относительно Присивашской серии приведены разрозненные данные, как состоящей из трёх мужских и одного женского черепа [Круц 2017: 21], приведены измерительные данные о признаках четырёх мужских черепов, и отсутствуют сведения о женских Табл.3 [Круц 2017: 28].

Присивашская серия не имеет прямых аналогий в предшествующих периодах исследуемой территории, если не считать черепа из погребения новочеркасского типа предскифского времени, и очень похожая на серии саков Северного и Восточного Казахстана, а также карасукскую [Круц 2017: 79]. Однако, статистический анализ не выявил близкие морфологи-

ческий связи с новочеркасским и карасукскими черепами [Козинцев 2007: 149]. Обнаружены параллели с метисными группами с территории Юга Сибири и Центральной Азии: раннескифской эпохи из Западной Тувы (культура безвещевых погребений), саков Северного и Центрального Казахстана, группой скифской эпохи из Центральной Тувы [Козинцев, 2007: 148].

Вероятнее предположить, что параллели Присивашской серии с метисными группами Центральной Азии являются случайным сходством средних значений основных краниологических признаков вследствие её малочисленности. Измерительные данные черепов Присивашской серии имеют большой размах варьирования и получены, в основном, по двум черепам [Круц 2017:28].

Измерительные данные Присивашских черепов сходны с серией из кочевнических погребений степных курганных могильников раннего этапа сарматской культуры (II-I вв. до н.э.) с территории Нижнего Подонья, в частности с тремя низкосводчатыми мезо-брахикранными черепами, со среднешироким, с ослабленной профилировкой, лицом [Батиева 2005: 23–24].

Присивашская серия сближается со средними размерами черепов Группы I (3 черепа) савроматской культуры с территории Нижнего Поволжья и Приуралья [Балабанова 2000: 37, Табл. 5] и Морфологического типа I (4 черепа) раннесарматской культуры IV-III вв. до н.э. (выделенных на основе анализа главных компонент) [Балабанова 2000: 53, Табл. 12].

Кроме того, параметры черепов Присивашской серии сравнимы с таврским комплексом мезобрахикранных черепов с очень низким сводом, широким и средневысоким лицом, но более резко профилированным [Соколова 1960; Зиневич 1971; 1973; Герасимова 1987].

Морфологический тип, выявленный на черепах из Присивашской серии, обнаруживается также в степных скифских краниологических группах из Ковалёвки и Привольного [Круц 2017: 34. Табл. 4]. Полагаем, что очаг формирования этого морфотипа находится на территории Северного Причерноморья, поскольку выявлен на краниологическом материале катакомбной культуры (позднего этапа) с территории Северного Причерноморья в серии Юга Херсонской области [Круц 2017: 66, Табл. 10–11].

Морфологический тип 6. Полагаем, что черепа из Бориспольской серии можно выделить в отдельный морфотип, включающий мезо-брахикранные черепа, с большими размерами черепной коробки и очень высоким сводом, со среднешироким лицом, с высокими показателями углов горизонтальной профилировки, особенно на верхнем уровне, и резко выступающим носом.

Подобные черепа обнаруживаются в краниологических материалах савроматской культуры (скифская эпоха) с территории Нижнего Подонья. В Елизаветовском курганном могильнике (общем) обнаружен брахикранный череп с большими размерами черепной коробки и высоким сводом [Батиева 2005: 23 Табл. 2].

Среди морфологических групп (выделенных на основе анализа главных компонент) краниологического материала савроматской культуры с территории Нижнего Поволжья и Приуралья представлены параметры четырёх черепов Группы 5 и двух черепов Группы 6, массивных мезокранных с высоким сводом и резко выступающим носом (группы отличаются параметрами углов) [Балабанова 2000: 37, Табл. 5].

В исследовании Козинцева (2007) измерительные данные Бориспольской серии, состоящей из трёх мезокранных черепов, суммированы с данными трёх долихокранных узколицев черепов Ворсклинской серии. Результаты статистического анализа не дали сближение сборной серии (ни одной параллели) [Козинцев, 2007: 154].

Не исключено, что очаг морфологического типа, представленного черепами из Бориспольской серии, находится на территории Украины, поскольку отмечен на краниологическом материале Северо-западной группы (Баштечки) ямной культуры [Круц 2017: 64, Табл. 10–11].

III. Смешанные серии. С.И. Круц отмечает при многомерном анализе нейтральное положение (рядом с тагарскими) таких серий, как В.-Тарасовка, Широкое, Северо-Западное Причерноморье, Носаки вследствие их смешанности [Круц 2017: 80]. Неоднородность краниологического материала подтверждают приведённые измерительные данные признаков черепов серии из Фронтального-I (8 брахикранных с широким лицом с несколько ослабленной горизонтальной профилировкой и 3 долихокранных с узким лицом) [Круц, 2007: 114, Табл. 5]. Средние показатели черепов серии из Северо-Западное Причерноморья – долихокранные, среднеширокое и средневисокое лицо, ослабленная горизонтальная профилировка на верхнем уровне, низкий угол выступания носа, однако присутствуют мезокранные черепа, сходные с черепами Фронтального, Михайловки, Носаков [Круц 2017: 34 табл.4; 83]. Среди мужских черепов серии из Носаков – преобладают очень длинные, широкие – мезокранные, есть два брахикранных; в серии из Широкого – 9 долихокранных, 3 мезокранных и 1 брахикранный череп; в серии из В.-Тарасовки – черепа умеренно долихокранные (на границе с мезокранией), преобладают долихокранные (6 из 10 измеренных черепов) [Круц 2017: 19–22]. В серии из Акташа – 52 черепа, 40% из которых – мезобрахикраны с широким и очень широким лицом) [Круц, 2007: 105]. Антропологами отмечено смешанное происхождение населения, оставившего могильники Николаевка-Днестровской [Великанова 1975], Акташа [Покас, Назарова, Дяченко 1988], ольвийской ямы IV в. до н.э. [Кондукторова 1983], с ощутимой греко-фракийской примесью.

В Таблице 1 смешанные краниологические серии распределяем согласно морфологическим типам, выявленным на черепах, входящих в их состав.

№ п/п	МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ		
	I	II	III
	Серия и исследователь	Серия и исследователь	Серия и исследователь
1	Сейминская (Ефимова 2000)	Златополь (Круц 2017)	Михайловка (Кон- дукторова 1972, Konduktorova 1974)
2	Посульская (Дебец 1948; Кондукторова 1972, Konduktorova 1974)	Ингулецкая (Круц 2017)	Носаки (Круц 2017)
3	Ворсклинская (Кондукто- рова 1972, Konduktorova 1974; Ефимова 2000)		Фронтное-I (основ- ной обряд) (Круц 2017)
4	Медвин (Зиневич 1985; Круц 1997)		Северо-Западное Причерноморье (Круц 2017)
5	Сборная (Триполье) (Дебец 1948; Кондукторова 1972; Konduktorova 1974; Ефимо- ва 2000)		Акташ (Покас, Назаро- ва, Дяченко 1988)
6	Светловодск (Круц 1997)		
7	Днестровско-Побужская (Ефимова 2000; Кондукто- рова 1972, Konduktorova 1974)		
8	Каховка (Круц 1989, 1997, 2017)		
9	Гайманово Поле (Ефимова 2000; Круц 2017)		
10	Мамай-Гора (Литвинова 1999, 2001)		
11	Фронтное-I (отклонение от основного обряда) (Круц 2017)		
12	Акташ (Покас, Назарова, Дяченко 1988)		
13	В.-Тарасовка (Круц 2017)		
14	Широкое (Круц 1997, 2017)		
15	Керчь (Жиляева-Круц 1970)		
16	Никополь (Дебец 1948; Зи- невич 1967; Кондукторова 1972, Konduktorova 1974)		
17	Николаевка-на-Днестре (Великанова 1974)		

№ п/п	МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ		
	IV	V	VI
	Серия и исследователь	Серия и исследователь	Серия и исследователь
1	Присивашье (Круц 2017)	Кут, Калиновка (Кондукторова 1972, Konduktorova 1974; Ефимова 2000)	Бориспольская (Круц 1997)
2	В.-Тарасовка (Круц 2017)	Александрополь (Фишштейн 1966; Кондукторова 1972, Konduktorova 1974; Ефимова 2000)	
3	Широкое (Круц 1997, 2017)		
4	Привольное (Круц 2017)		
5	Ковалёвка (Круц 2017)		

Таблица 1. Морфологические типы и серии мужских черепов скифов Северного Причерноморья

Палеоантропологические данные предскифского и скифского времени с сопредельной территории – Нижнего Подонья – также подтверждают смешанность населения и наличие комплексов, связанных с древним автохтонным населением этих мест II тыс. до н.э. Так, сборная серия из нижнедонских могильников предскифского времени (IX-VII вв. до н.э.) состоит, в основном, из мезобрахикранных черепов, с широким и средневысоким лицом, низкими орбитами и среднешироким, резко выступающим носом; однако, неоднородность выборки не исключает участия срубных племён в сложении населения этого периода [Батиева, 2005: 5–7]. По данным антропологии не отмечено передвижения больших групп инородного населения на территории Нижнего Подонья в скифское время (VI-III вв. до н.э.). Параметры и локализация краниологического материала из кочевнических погребений Подонья скифского времени имеют сходный характер с выборкой из кочевнических погребений предшествующего времени. При абсолютном преобладании брахикранных черепов, в серии присутствуют долихокранные черепа [Батиева, 2005: 7–9]. Краниологическая характеристика населения нижнедонских городищ скифского времени (Елизаветовского, Беглицкого, Ливенцовского V, Гнилище I) также свидетельствуют о смешанности населения.

Черепы из Пятибратных курганов отличаются длинной и узкой, долихокранной мозговой коробкой. Черепы из общего могильника Елизаветовского городища крупные, суббрахикранные и брахикранные, с широким

лбом, широким лицом, уплощенным на уровне орбит. В сериях их грунтовых могильников оседлого населения преобладают черепа, принадлежащие к кругу долихокраних морфологических вариантов с нешироким лицом, аналоги которым находятся в сериях из могильников Боспора, лесостепных скифских серий Украины и меотв Прикубанья. Присутствуют также черепа, похожие на кочевнические, что указывает на возможное смешение населения [Батиева, 2005: 9–20].

Среди краниологического материала таких могильников, как Николаевский, Воронежский, Усть-Лабинский, Колосово-II и др. преобладают долихокраних или мезокраних черепа с узким, невысоким лицом. В Усть-Лабинском могильнике Прикубанья, а также в Моздокском могильнике, отмечаются брахикраних черепа VI–V вв. до н.э. [Герасимова 1987: 44–46]. Также не был однородным и состав городского населения Танаиса по краниологическим данным в III в. до н.э. – рубежа н.э. [Герасимова 1965, 1971]. Основной контингент его жителей по своему морфологическому типу (долихокраних черепа, с относительно среднешироким лицом), совпадает с «меотским» вариантом населения Танаиса [Герасимова 1987]. Присутствуют также и мезобрахикраних черепа, с относительно широким лицом, среднешироким и хорошо выступающим носом (женские черепа в среднем больше соответствуют мужскому долихокраних варианту) [Герасимова 1965, 1971; Батиева 2005:16].

В исследовании краниологического материала скифского времени с территории Нижнего Поволжья и Приуралья (археологических савроматов) произведён анализ внутригрупповой структуры суммарных выборок методом главных компонент по 17 краниологическим признакам показал наличие шести групп морфологических сочетаний, описывающих внутригрупповую изменчивость. Краниологический полиморфизм савроматов подтверждается наличием долихокраних и брахикраних, очень широколицых и узколицых черепов с резким или умеренным выступанием носовых костей, европеоидной или умеренной горизонтальной профилировкой. Чрезвычайно неоднородны все серии, сформированные по географическому принципу [Балабанова 2000: 36–40].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Морфологически тип 1 – долихокраних, с высоким сводом, высоким и среднешироким по указателю, узким, хорошо профилированным лицом, узким, резко выступающим, носом. Подавляющее большинство скифских серий относятся к средиземноморскому антропологическому кругу, обнаруживая параллели с ямной, раннекатакомбной, многовальной керамики, срубной, белозерской и черноговоровской культурами с

территории Северного Причерноморья, а также с сериями поздней бронзы и раннего железного века юга Средней Азии, катакомбной Калмыкии, андроновской Западного Казахстана и окуневской Тувы.

2. Морфологический тип 2 – долихокраний, массивный, с высоким сводом, хорошо профилированным лицом и резко выступающим носом. Представлен в Ингулецкой серии и серии из Златополя. Обнаружен на черепах позднекатакомбной группы Правобережья Нижнего Днепра (В.-Тарасовки).

3. Морфологический тип 3 – мезокраний, широколицый (и абсолютно, и относительно), также хорошо профилированный, наиболее широконосый, со средним углом выступания носовых костей. Мужские серии из Носаков, Северо-Западного Причерноморья, Михайловки, Фронтowego-I (черепа из погребений с основным обрядом) (среди женских серий похожий комплекс фиксируется в Широчанской и Ингулецкой сериях) морфологически связаны с краниологическими сериями населения катакомбной культуры (позднего этапа) с территории Северного Причерноморья (степного Крыма, Левобережья Нижнего Днепра, Верховьев Ингульца).

4. Морфологический тип 4 характеризуется небольшими размерами мезокраний черепной коробки и низким её сводом, среднешироким и средневысоким лицом. Серии из Кута и Александрополя. Связан своим происхождением с населением ямной культуры с территории Украины (отмечен в группе женских черепов из Правобережья Нижнего Днепра) и с населением катакомбной культуры (позднего этапа) (обнаружен в женской группе Юга Херсонской области).

5. Морфологический тип 5 отличается ярко выраженной брахикранией, низким сводом, очень широким, с ослабленной профилировкой, лицом. Серии из Присивашья, Привольного, Ковалёвки (как механическая примесь – в сериях из Широкого и В. Тарасовки). Обнаруживается на краниологическом материале катакомбной культуры (позднего этапа) с территории Северного Причерноморья в серии Юга Херсонской области.

6. Морфологический тип 6 включает мезо-брахикраний черепа, с большими размерами черепной коробки и очень высоким сводом, со среднешироким лицом, с высокими показателями углов горизонтальной профилировки, особенно на верхнем уровне, и резко выступающим носом. Серия из Борисполя. Отмечен в краниологическом материале Северо-западной группы (Баштечки) ямной культуры на территории Украины.

7. Смешанность населения в скифское время на территории Северного Причерноморья отмечена в нескольких локальных краниологических группах (серии из Фронтowego – I, Акташа, Широкого, В.-Тарасовки).

ВЫВОДЫ

1. В аспекте краниологии население Северного Причерноморья скифского времени было смешанным. Шесть морфологических типов местного происхождения неравномерно представлены по численности серий. Наибольшим количеством локальных групп представлен морфологический тип, относящийся к средиземноморскому грацильному антропологическому кругу.

2. На антропологическом материале Северного Причерноморья не отмечено продвижение с сопредельных и более отдалённых восточных территорий в предскифское и скифское время больших групп населения, отличающегося краниологическими параметрами от автохтонного населения.

3. Смешанность населения территорий Нижнего и Среднего Подонья, Нижнего Поволжья и Южного Приуралья, а также тот факт, что большинство морфологических типов из погребений Северного Причерноморья скифского времени имеет аналоги на сопредельных территориях (неравномерно представленные по численности, иногда единичными черепами), не исключает вероятность диффузионного перемещения населения, не замеченного на антропологическом материале Северного Причерноморья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев В.П. Дискуссионные вопросы отечественной скифологии // Народы Азии и Африки, 1980. №6. С. 80–82.

Алексеев В.П. Палеоантропология степей Евразии в скифское время // Мартынов А.И., Алексеев В.П. История и палеоантропология скифо-сибирского мира. Учеб. пособие. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 1986. С. 38–63.

Артамонов М.И. К вопросу о происхождении скифов // ВДИ, 1950. №2. С.37–47.

Балабанова М.А. Антропология населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М.: Наука, 2000. 130 с.

Батиева Е.Ф. Происхождение и эпохальная динамика населения Нижнего Подонья в IX в. до н. э. – IV в. н. э. (палеоантропологическое исследование). Автореф. дисс. ... к.б.н. М.: МГУ им. М.В.Ломоносова 2005. 23 с.

Великанова М.С. Палеоантропология Прутско-Днестровского Междуречья. Москва: Наука, 1975. 283 с.

Герасимова М.М. Антропологическая характеристика черепов из грунтовых погребений Танаиса // МИА. 1965. №127. С. 256–259.

Герасимова М.М. К вопросу об этническом составе населения древнего Танаиса (III в. до н. э. – IV в. н. э.) // Советская этнография. 1971. №4. С. 131–140.

Герасимова М.М. Антропологические данные к вопросу об этнических отношениях в Северо-Восточном Причерноморье (Боспорское царство) // М.М. Герасимова, Н.М. Рудь, Л.Т. Яблонский; отв. ред. М.С. Великанова. Антропология античного мира и средневекового населения Восточной Европы. АН СССР, Институт этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва: Наука, 1987. 251 с.

Городцов В.А. К вопросу о киммерийской культуре // Труды Секции археологии РАНИОН, 1928. №2. С. 46–60.

Граков Б.Н., Мелюкова А.И. Об этнических и культурных различиях в лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время // Вопросы скифо-сарматской археологии. Москва: АН СССР, 1954. С. 39–94.

Дебец Г.Ф. О физических типах людей скифского времени // Проблемы скифской археологии (Материалы и исследования по археологии СССР №177) / Отв. ред. П.Д. Либеров и В.И. Гуляев. Москва: Наука, 1971. С. 8–10.

Добровольский Л.С., Каженова Г.Т. Генезис скифов: миграция или автохтонность? // Вестник антропологии, 2021. No 4. С. 328–356.

Ефимова С.Г. Соотношение лесостепных и степных групп населения Европейской Скифии по данным краниологии // В.И. Гуляев, В.С. Ольховский, отв. ред. Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. Москва: Институт археологии РАН, 2000. С. 39–44.

Жилыева-Круц С.И. Черепа из скифских погребений Керченской экспедиции 1964–1967 гг. // Древности Восточного Крыма. Киев: Наукова думка, 1970. С. 180–189.

Зиневич Г.П. Очерки палеоантропологии Украины. Киев: Наук. думка, 1967. 239 с.

Зиневич Г.П. До антропології могильника біля с. Заветне в Криму // Матеріали з антропології України. Київ: Наук. думка, 1971. Вип. 5. С. 111–121.

Зиневич Г.П. Нові краніологічні матеріали з південного узбережжя Криму // Матеріали з антропології України. Київ: Наук. думка, 1973. Вип. 7. С. 38–51.

Зиневич Г.П. Антропологічні дослідження медвінських курганів ранньоскифського періоду // Археологія. 1985. №52. С. 68–72.

Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII – IV вв. до н.э. Киев: Наукова думка, 1983. 396 с.

Козинцев А.Г. Скифы Северного Причерноморья: межгрупповые различия, внешние связи, происхождение // Археология, этнография и антропологи Евразии, 2007. Вып. 4 (32). С. 143–157.

Козинцев А.Г. Так называемые средиземноморцы Южной Сибири и Казахстана, индоевропейские миграции и происхождение скифов // Археология, этнография и антропология Евразии, 2008. Вып. 4 (36). С. 140–144.

Кондукторова Т.С. Антропология древнего населения Украины. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1972. 155 с.

Кондукторова Т.С. Антропологическая характеристика погребённых из боспорского могильника у с. Золотое // Корпусова В.Н. Некрополь Золотое (к этнокультурной истории европейского Боспора). Киев: Наук. думка, 1983. С. 163–174.

Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Археологический сборник. Труды ГИМ. Вып. XVII. Москва: 1948. С. 57–172.

Круц С.И. Население территории Украины эпохи меди-бронзы. Киев: Наукова думка, 1972. 190 с.

Круц С.И. К вопросу об этнической принадлежности населения Керченского полуострова в скифское время (по антропологическим данным) // Проблемы історії та археології давнього населення УРСР. Одеса, жовтень 1989. Київ: Наук. думка, 1989. С.115–117.

Круц С.И. Антропология Стеблевского могильника (к вопросу о физическом типе населения Лесостепи в скифское время) // Скорый С.А. Стеблев: скифский могильник в Поросье. Киев: Наук.думка, 1997. С.91–106.

Круц С.И. Антропологічний склад населення бронзового віку // Давня історія України. Київ: Вид-во Либідь, 1998. Т. 1. С. 529–544.

Круц С.И. Скифы степей Украины по антропологическим данным («Курганы Украины», Т. 5). Киев – Берлин: Видавець Олег Філюк, 2017. 202 с.

Литвинова Л.В. Антропологический материал из могильника Мамай-Гора // Андрух С.И., Тощев Г.Н. Могильник Мама-Гора. Запорожье: Изд-во Запорожского университета, 1999. Книга I. С. 188–210.

Литвинова Л.В. Антропологический материал могильника Мамай-Гора // Андрух С.И., Тощев Г.Н. Могильник Мама-Гора. Запорожье: Изд-во Запорожского университета, 2001. Книга II. С. 246–272.

Мельник Л.А. Антропологическая характеристика населения Самарско-Орельского междуречья в эпоху бронзы // Древности Степного Поднепровья (III-II тыс. до н.э.). Днепрпетровск: Изд-во ДГУ, 1982. С. 76–88.

Покас П.М., Назарова Т.А., Дяченко В.Д. Материалы по антропологии Акташского могильника // Бессонова С.С., Бунятян Е.П., Гаврилюк Н.А. Акташский могильник скифского времени в восточном Крыму. Киев: Наук. думка, 1988. С. 118–144.

Соколова К.Ф. Тавры Крымского полуострова (по антропологическим данным) // Вопросы антропологии. 1960. №3. С. 66–76.

Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев: Наук. думка, 1976. 224 с.

Шевченко А.В. Антропология населения южно-русских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л: Наука, 1986. С. 121–215.

Яблонский Л.Т. О происхождении скифской культуры Причерноморья по данным современной палеоантропологии // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. Москва: Институт археологии РАН, 2000. С. 73–79.

Konduktorova T.S. The ancient population of tht Ukraine // Anthorologie (Brno). 1974. Vol. 12. N1/2. P. 5–149.

Talgren A.M. La Pondide Prescythique après l'introduction des metaux // Eurasian Septentrionalis Antiqua. Helsinki, 1926. Vol. II.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Добровольский Леонид Степанович

ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва

Адрес: 010008, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Пушкина, 11, Корпус 2, каб. 312

<https://orcid.org/0000-0003-1392-5355>

e-mail: lubomirdobrovolskiy@gmail.com

Умиткалиев Улан Умиткалиевич, к.и.н., Заведующий кафедрой «Археология и этнология»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва

Адрес: 010008, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Пушкина, 11, Корпус 2, каб. 312,

e-mail: uumitkaliev@bk.ru